

(эти стилистические окраски, бесспорно, различались Пушкиным, см., например, его замечания на полях стихотворений Батюшкова о слове *юдоля*), поэтому здесь так органичен переход к сильным, экспрессивным, но простым стихам: «Увы! все гибнет: кров и пища! Где будет взятъ?».

Разумеется, названные выше слова и выражения в сочетании с такими, как *вознесся горделиво, Петра творенье, Невы державное теченье* (ср. в варианте *широкое теченье*), *омраченный* (в значении «потемневший, покрытый мраком»), *возмущенная* Нева, *глубина* (в значении «находящаяся в движении, волнении»), *стремиться* («быстро двигаться») и др., направлены на создание стиля приподнятого, патетического, здесь можно обнаружить и связи с одическими традициями, но нет никаких оснований видеть здесь реставрацию оды, говорить о том, что Пушкин «уступает перо Державину» (Л. В. Пумпянский). В то же время нельзя не увидеть, что и здесь Пушкин верен принципу простого и прямого, иногда разговорного названия предметов и явлений; см. описание предстоящей взору Петра Невы с *бедным челном* (это действительно челн, а не условно-поэтический «челн» романтиков), *убогим чухонцем, спрятанным* в тумане солнцем (в вариантах — *сокрытое*); см. далее — *финский рыболов, ветхий невод*, даже перифрастическое обозначение рыболова прозаизировано, обытовлено (*печальный пасынок природы*, ср. обычные поэтические перифразы с *сын*)¹⁹. Так построено и описание «юного града»: после риторического зачина — подчеркнуто реалистическое перечисление примет Петербурга. Любопытно, что в процессе работы над этим текстом Пушкин освобождается от попадавших под перо слов, создававших условно-поэтический, украшенный образ города — *ветрила* заменяются *кораблями*, остаются *дворцы* и *башни*, но исчезают *храмы, твердыни* (ср. у Шевырева в «Петрограде» — *храмы и чертоги*), и *теснятся* они *по оживленным берегам*, а не *вдоль стогонов*, как в одном из вариантов; наконец, после долгих поисков («Москва, сияющая золотом»; «главой, увенчанною золотом»; «столповенчанною главою») остается просто «старая Москва». Даже в высокопатетическом по структуре обращении к коню и затем к «мощному властелину судьбы» нельзя не отметить простые «опустишь копыта», «уздой железной», «поднял на дыбы». Разумеется, очень слабо связан с традициями оды монолог Петра: в нем ощущается сила, энергия, но он в то же время прост лексически (*на зло, прорубить окно, запируем*) и синтаксически — это не одна сплошная фраза, как это легко было бы сделать, а три (или четыре, если принять встречающееся чтение с точкой после *шведу*) относительно короткие фразы, что интонационно сближает монолог с обыкновенной бытовой речью²⁰. Вообще только гипноз ситуации заставляет видеть в этом монологе какую-то особенную приподнятость. Можно сказать, что если сопоставить его с его литературными источниками, он окажется по своей тональности ближе к прозаическому монологу Петра у Батюшкова, чем к стихотворному монологу в «Петрограде» Шевырева (см. здесь *наречен, да узрят, Руси бодрственных сынов* — и далее от автора *рек могучий, ниспадный, отверзая бодры очи* и т. д.).

Сочетание важности и простоты — такова стилистическая стихия Вступления и тематически примыкающих к нему отрывков. Отсюда настороженное отношение не только к высокому, риторическому элементу, но и к элементу сниженному — это относится и к языку, и к самому отбору

¹⁹ Мы не располагаем материалом, который позволил бы судить о степени распространенности этой перифразы. У Пушкина она встретилась еще в рецензии на книгу С. Шевырева «История поэзии» как скрытая цитата из рецензируемой книги (у Шевырева «пасынки суровой природы» — о жителях северных стран). Не является ли, однако, это выражение у Шевырева заимствованием из «Медного всадника»: вступление было опубликовано в 1834 г., за год до появления книги Шевырева.

²⁰ Это, по всей вероятности, связано и с вынесенными в начало фраз соотносенными между собой наречиями («отсель грозить...», «Здесь будет город...», «Природой здесь нам суждено», «Сюда по новым им волнам...»), акцентное выделение которых требует интонации завершенности в предыдущих стихах.